

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
20 ЛЕТ
1991 2011

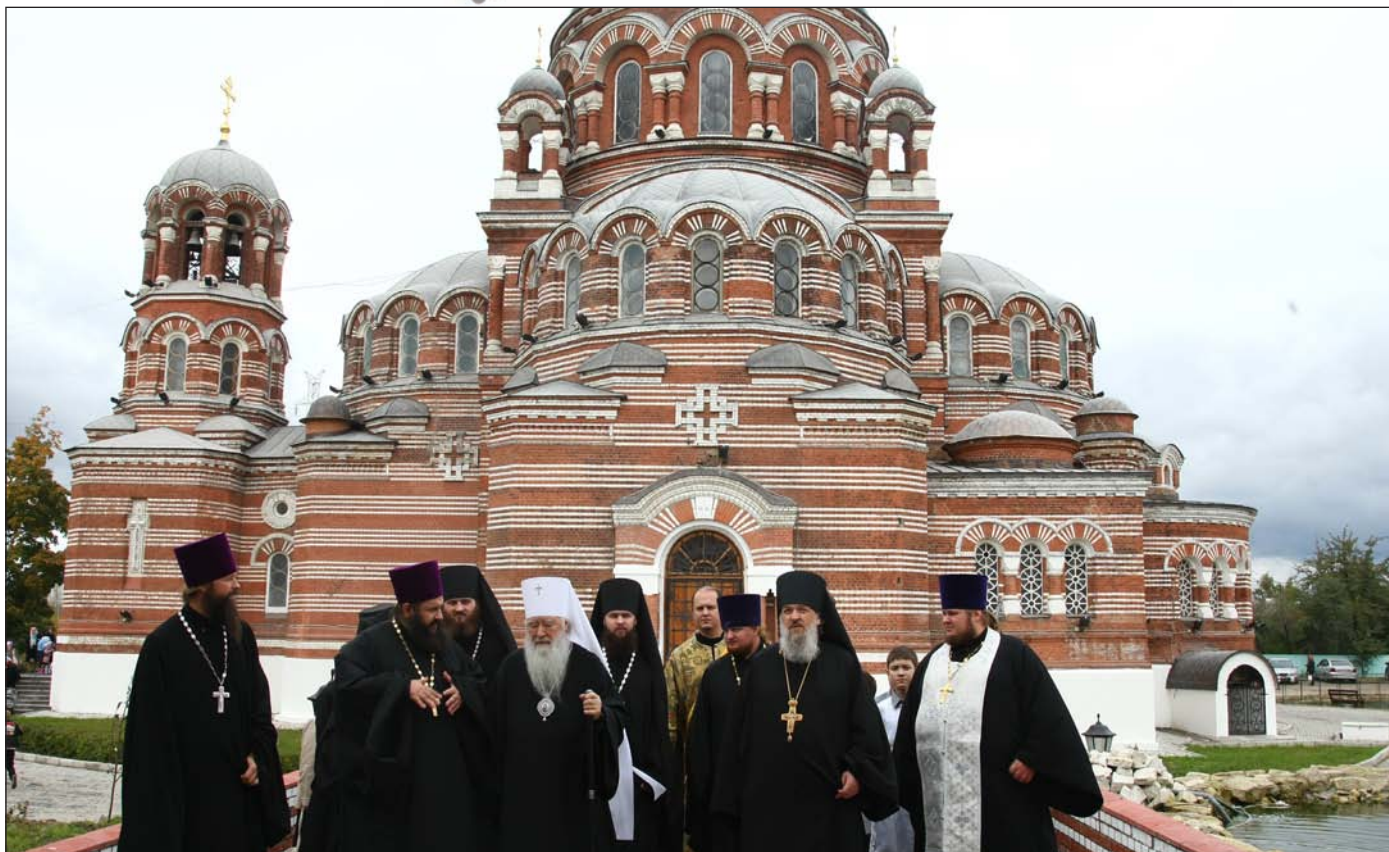
Издается с 20 марта 2000 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

Коломна Глаголь

№ 8
(264)

17 ноября
2011 года

Издание церкви Пресвятой Троицы г. Коломна

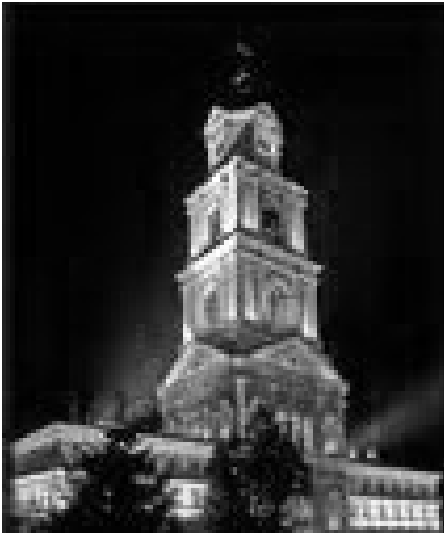
25 сентября наш храм посетил правящий архиерей Московской Епархии Митрополит Коломенский и Крутицкий Ювеналий. В храме Владыку встречали прихожане, сотрудники, учащиеся Православной гимназии. Митрополит Ювеналий освятил приют, побывал в комнатах, где живут воспитанники.

Владыка побывал в Православной гимназии, где учащиеся гимназии и воспитанники приюта представили небольшой концерт.

Инокиня Макария Огудина: УВИДЕТЬ СЕБЯ В СВЕТЕ БОЖИЕМ

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь – один из крупнейших в России. О том, для кого издается монастырская газета, как проходит день в монастыре, зачем монахине учиться и что дает человеку принятие монашества рассказывает насельница Дивеевского монастыря **инокиня Макария (Огудина)**.

(продолжение, начало в №7)

– Дивеево – очень большой монастырь. Сейчас в нем ведется какое-то строительство?

– В самом Дивеево какой-то значительной стройки сейчас нет, а вот на скитах ведутся большие работы. Например, на Арзамасском подворье месяц назад освятили последний, третий придел в большом и очень красивом Христорожественском храме. Когда летом освятили главный престол, владыка Георгий сразу же поставил новую задачу: начать восстановление Смоленской церкви, чтобы к престольному празднику в нем можно было служить литургию. Арзамас – город благочестивый, до революции в нем было тридцать с лишним храмов и пять монастырей. В приходе обычно ставили большой

каменный холодный храм, рядом каменный храм поменьше – теплый, и отдельно строилась колокольня. По до-революционным воспоминаниям Арзамас выглядел как огромный монастырь.

Начались богослужения на Московском подворье, которое имеет статус Патриаршего подворья. Оно находится на проспекте Мира, почти на историческом месте, между Садовым кольцом и станцией метро «Проспект Мира». Так что теперь частица Дивеевской обители есть и в столице.

– В начале разговора Вы упомянули о том, что слово «послушание» имеет два значения. Если говорить о втором, в аскетическом смысле оно связано с добровольным отдаением своей воли духовному руководителю. Кто в монастыре является духовным руководителем – священник, владыка, игуменья?

– В монастыре духовный руководитель – игуменья, она – глава монастыря. Она все устанавливает, всем распоряжается, и все мы – ее дочери. Почти всех монахинь матушка принимает от пострига.

– А что это значит на практике – «отдание своей воли»?

– Наши представления о жизни, о себе не соответ-

ствуют действительности, мы все понимаем не так, как оно есть на самом деле, потому что в результате грехопадения все повредились. И поэтому правильно оценить себя, свое поведение и меру своего подвига чаще всего не можем. А человек, опытный духовно, – в данном случае наша матушка игуменья, – может направить нас так, как нужно для спасения.

«Отдать свою волю» не означает, что я теряю свободу в своих поступках или не отдаю себе отчета в том, что делаю. Но я доверяю матушке, в этом и состоит подвиг послушания и подвиг любви. Потому что когда любишь человека – стараешься делать не по-своему, а так, чтобы его не огорчить.

– Еще одна составляющая монашеской жизни – отказ от собственности. Что это значит в бытовом плане?

– Мы не достигли меры отцов, например, IV века, которые жили в общежительных монастырях и у которых все было общее, а у них самих не было практически ничего. У нас есть свои вещи, одежда, обувь. Другой вопрос – как к этому относиться. В том смысле, что собственность – не самое главное для нас.

– Может ли игуменья ве-

леть монахине отдать что-то монастырю или другой сестре?

– В принципе, может, но в моей практике подобного не было.

– А какова мера отношений сестер с близкими, которые остались в миру? Каким образом строятся отношения с этими людьми? Вы общаетесь?

– Да, мы общаемся с родственниками, молимся за них, они приезжают в Дивеево, и мы принимаем их в монастыре, подводим к матушке игумении, она их благословляет. То есть с родственниками мы не порываем, но это не значит, что мы должны полностью жить их жизнью. Наша семья теперь – монастырь.

– В монастыре бывает отпуск?

– Раз в три года мы можем поехать куда-то по благословению правящего архиерея – к святым местам или к родственникам. Кроме того, Владыка сам организует для нас поездки: по 50-150 человек возил на Святую землю, в Сирию, Египет ... Это тоже наш отпуск.

– Представим ситуацию: монахиня была в миру крупным специалистом в какой-то области. Могут ли отпустить из монастыря такую сестру, если потребуются ее консультации как специалиста?

– У нас таких случаев не было. Возможно, просто нет такого уровня специалистов.

– При назначении на послушание учитывается мирская профессия сестры?

– По-разному бывает. Многие работают по своей специальности. Но начинаем, как правило, с других послу-

шаний, потому что неправильно будет прийти в монастырь и, образно говоря, пересест с одного стула на другой. Надо ощутить другую жизнь, перестать считать себя специалистом. Но, как пишут святые отцы, церковная жизнь ничего не отнимает у человека, а только дает ему все в большей степени. Это просто удивительно! То, что ты оставила ради Господа, например, профессия, к тебе вернется, только на более высоком уровне.

– На минувшем Архиерейском соборе обсуждался вопрос о том, что монашествующие должны стремиться к получению богословского образования. Есть ли такая возможность у дивеевских матушек?

– Да, мы в монастыре получаем богословское образование. Третий год у нас существуют двухгодичные духовно-нравственные курсы. Преподаватели из нижегородской семинарии читают лекции, мы сдаем экзамены. В предыдущие два года на курсах отучились 25 сестер во главе с матушкой игуменией, теперь занимается новый набор. Занятия идут с 8 утра до 15 часов дня.

– А как осуществлялся набор на курсы?

– Перед началом учебного года в трапезной висело объявление о том, что начинают курсы и желающие могут записаться. В основном сестры записывались, но были и те, кому рекомендовали поучиться.

– Как Вы считаете, такие занятия полезны, нужны?

– Наверное, нужны, раз так считает священноначалие. На курсах главный «плюс»

в том, что знания даются в системе. Сейчас мы изучаем катехизис, Ветхий Завет, литургику, аскетику, общецерковную историю и историю Русской Православной Церкви.

– Аскетика – это же Ваша жизнь. Интересно, как Вы отвечаете по этому предмету на уроках?

– Мы не отвечаем, только лекции слушаем. Это хороший курс, нам его читает иеромонах Лаврентий (Собко), и важно, что он не только знания дает, но и как пастырь с нами разговаривает и при этом наставляет, как правильно вести духовную жизнь.

– Исходя из опыта прожитых в монастыре лет, скажите, что больше всего приносит скорби и что больше всего радует?

– Скорби приносит больше всего свой несносный характер. А радуется, когда можешь немножечко ужать себя ради другого человека. То есть не о себе подумать, а о другом. Многие беды возникают от того, что мы все хотим, чтобы нас любили. Мы не можем расстаться с самими собой – самыми большими для себя возлюбленными, и потому страдаем. А решение всех проблем в том, чтобы самому полюбить.

– Кого?

– Бога и других людей. Знаете, в чем еще проблема: многие люди приходят в Церковь с желанием понять себя и исцелиться. А должно быть другое: увидеть себя в свете Божиим и раскаяться.

ЦАРСТВЕННЫЙ ОЗОРНИК

СВѢТЪ ВРЕМЕНИ

12 августа (30 июля) — день рождения Цесаревича Алексея Николаевича. В 1918 году, если бы он дожил до этой даты, ему бы исполнилось 14 лет. «Светлый отрок» — так назвал в 1929 году свою небольшую книгу о нем писатель-эмигрант П. Савченко. Таким и был этот мальчик, «душу яко чистое небо имевый», как говорится в тропаре ему. Но это не означает, что он не был одновременно и обыкновенным мальчишкой, доставлявшим порою большое беспокойство для близких. В нем органически сочетались готовность к шалостям и серьезность, простота и сознание своего положения, сострадательность и чувство собственного достоинства. Здесь мы коснемся такого сочетания в дорогом для нас отроке, предстоящим теперь за нас перед Престолом Божиим.

(Продолжение, начало в номере 7)

В книге Кристины Бенаг «Англичанин при Царском Дворе» (русский перевод: СПб, 2006) можно познакомиться с тем, как начиналось общение Сиднея Гиббса с Наследником. Первые уроки английского Гиббс стал давать Алексею Николаевичу в 1913 году.

Методика была, как теперь говорят, «погружением»: по-русски разговаривать было запрещено. Начинали с картинок, рассказ повторялся. Однажды Цесаревич принес на урок кусок проволоки. Гиббс не растерялся и сделал из него два «кабеля»: передающий и принимающий. Один «кабель» учитель и ученик держали в зубах, концы другого прикладывали к ушам. «Похоже, он очень удивился, слушая зубами», — писал Гиббс.

Однажды, по каким-то причинам, урок пришлось начать вечером. Наследник был усталым и проголодавшимся. В письме родным Гиббс подробно описал, как проходило то занятие: «Сначала он принялся резать

хлеб ножницами, затем бросать его птицам, для чего приходилось открывать и закрывать створный переплет <...>. Затем он обмотал проволоку вокруг зубов и хотел проделать то же самое со мною, но, естественно, я воспротивился этому. Хуже того, он снова схватил ножницы и сделал вид, будто собирается резать все, что попадет ему под руку. <...> Он захотел стричь мои волосы, затем свои. Затем он принялся резать ножницами обои и портьеру. Кончилось тем, что он принялся извлекать свинцовые гирьки из портьер. Покончив с этим, он пригласил меня пойти с ним в игровую комнату, но я ему сказал, что уже почти шесть часов. Он стал спускаться вниз, крича, что вынул из портьер свинец».

Гиббс доказал свою любовь к Царской Семье тем, что последовал за ними в Тобольск. Именно он сидел с серьезно больным Цесаревичем, когда Яковлев объявил Царю, что должен его увезти, и когда решался вопрос, поедет ли с супругом Государыня. Гиббс

рассказывал Соколову: «Он все ждал, ждал, а Она все не шла. Он все звал: “Мама, Мама”».

С удивительными мужеством и скромностью принял Алексей Николаевич свое новое положение: не быть Наследником. Может показаться, что мол «и так» ему было все равно. Нет, совсем не все равно. Известно его восклицание: «Когда я буду Царем, не будет бедных и несчастных, я хочу, чтобы все были счастливы». Так может воскликнуть только маленький мальчик. Значит, с ранних лет он сознавал себя Наследником.

С раннего возраста он старался привыкнуть к тому, что ждало его бы, стань он наследником престола. А это требовало ведь и определенных манер.

Юлия Ден (Лили) рассказывает: «Однажды, когда он (Цесаревич) увлекся игрой с Великими Княжнами, ему сообщили, что во дворец пришли офицеры его подшефного полка и просят разрешения повидаться с Цесаревичем. Шестилетний ребенок с важным видом заявил: “Девицы, уйдите,

у Наследника будет прием».

Одни из самых проникновенных воспоминаний о Царской Семье принадлежат Софии Яковлевне Офросимовой (см., например: «Царственные мученики в воспоминаниях верноподанных». - «Ковчег». - 1999). Она приводит такой эпизод: «Однажды Цесаревич вошел в кабинет Государя, который в это время беседовал с министром (стоит иметь здесь в виду, что только Государыня и дети могли входить к Царю без доклада. - А.М.). При входе Наследника собеседник Государя не нашел нужным встать, а, лишь приподнявшись со стула, подал Цесаревичу руку. Наследник, оскорбленный, остановился перед ним и молча заложил руки за спину; этот жест не придавал ему заносчивого вида, а лишь царственную, выжидающую позу. Министр невольно встал и выпрямился во весь рост перед Цесаревичем. На это Цесаревич ответил вежливым пожатием руки. Сказав Государю что-то о своей прогулке, он медленно вышел из кабинета. Государь долго глядел ему вслед и, наконец, с грустью и гордостью сказал: «Да. С ним вам не так легко будет справиться, как со мной».

Любезность Цесаревича не так просто давалась ему. Одна из фрейлин Государыни София Буксгевден (Иза) рассказывает, как при посещении Ставки Семейей, на берегу Днепра (стало быть, речь идет о лете 1916 года), Цесаревич вдруг вытащил у нее зонтик и бросил в реку. Зонтик был раскрыт и поплыл; ничем не удавалось его достать.

Вдруг появился Государь. Узнав в чем дело, он выговорил сыну: «Так в отношении дамы не поступают.

Мне стыдно за тебя, Алексей. Я прошу извинения за него и попробую исправить дело и спасти этот злополучный зонтик». К величайшему смущению пострадавшей, Государь вошел в воду; Когда он был возле зонтика, вода была ему выше колен. Передавая с улыбкой зонтик его хозяйке, Государь сказал: «Мне все же не пришлось плыть за ним! Теперь я сяду и буду сушиться на солнце». София Карловна вспоминала: «Бедный маленький Цесаревич, красный от отцовского резкого замечания, расстроенный подошел ко мне. Он извинился как взрослый. Вероятно, Государь позже поговорил с ним, так как после этого случая он перенял манеру отца, подчас забавляя нас неожиданными старомодными знаками внимания по отношению к женщинам. Это было очаровательно». Приведенный эпизод часто встречается в разных книгах о Царской Семье. В упомянутой книге М. Кравцовой его можно найти в разделе «Уважение к женщине».

Цесаревич был религиозен. Его письма матери из Ставки (1915-1916), за редчайшими исключениями,

заканчиваются словами «Храни Тебя и сестер Господь Бог!» или коротко «Храни Бог!». Родители приучили его к молитве. Но, бывало, и во время богослужения не мог он удержаться от шалостей. Рассказывая о пребывании Царской Семьи в Государевом Федоровском соборе, С.Я. Офросимова пишет: «Цесаревич каждый раз стремительно вылетал из коляски или из автомобиля прежде, чем ленивый дядька успевал ему помочь выйти...

Он с быстротой молнии распахивал дверцу и с необыкновенной легкостью соскакивал на землю, так что не было времени за него испугаться. Он бегом подымался по ступенькам и исчезал в храме, а дядька, не торопясь, шел за ним. Стоя с Государем на возвышении, Цесаревич иногда оборачивался к солдатам и строил им такую уморительную гримаску, что порядком солдат происходил шорох от сдерживаемого смеха, на который Государь озабоченно оглядывался, чувствуя, что Цесаревич шалит, но на его обеспокоенный взгляд Цесаревич отвечал такой серьезной и невинной минкой, что

Государь успокаивался. <...> Что-то особенно трогательное было в его (Государя. – А.М.) озабоченном виде, когда он находился в кругу своих детей и когда не знал, на кого из них постороже посмотреть, за кем следить, чувствуя, что все они готовы на самые отчаянные шалости». Всем известно, что и в заточении царские дети не теряли бодрости духа и даже – веселости. По многим свидетельствам, Царская Семья не тяготилась вынужденной замкнутостью жизни. Они так любили друг друга, им так было хорошо и интересно друг с другом, что огорчало их только – переживание за Россию и проявление человеческой скверны. Последнее было, увы, нередким. Услышав, как отца называют «полковник Романов», Алексей Николаевич густо краснел. Грубые выходки солдат охраны, их «свободный» (расхристаный) вид были для него оскорбительны. Однажды П. Жильяр сфотографировал Цесаревича, изображающего «солдата революции». Но мальчик оставался мальчиком, есть и вполне благодушный его рисунок с подписью «Часовой», сделанный 31 мая 1917 г.

Поздней весной и летом Царская Семья не оставляла своим попечением возделанный в начале весны огород. Анастасия пишет в конце июня знакомому бывшему раненому: «Спасибо Вам сердечное за милое письмо, которому так обрадовалась. Мы тоже все помним и постоянно об этом говорим... (т.е. о лазарете. – А.М.). У нас весь день распределен, поэтому время идет довольно скоро. <...> Каждый день ходим гулять, поливаем наш огород и обыкновенно обливаемся, т.к. не ловки

еще брат обливает из насоса» («Письма царственных мучеников из заточения». СПб, 1996, стр. 61). Девушки поливали огород из больших алюминиевых леек.

В Тобольске учительницей, приходившей к детям с воли, была Клавдия Михайловна Битнер, жена полковника Е.С. Кобылинского, начальника охраны Царской Семьи. Ее показания следователю Николаю Соколову – одни из самых живых свидетельств о Царской Семье времени заточения. Она рассказывала: «Я любила большевцев Алексея Николаевича. <...> Он был умный, на-блюдетельный, восприимчивый, очень ласковый, веселый и жизнерадостный, несмотря на свое часто тяжелое, болезненное состояние. Он был способный от природы, но немножко с ленцой. Он не переносил лжи и не потерпел бы ее около себя, если взял власть когда-либо. <...> Он был прост. Но он имел большую волю и никогда бы не подчинился постороннему влиянию. Он уже многое понимал, и понимал людей. Но он был замкнут и выдержан. Он был страшно терпелив, очень аккуратен и требователен к себе и к другим. В смысле присутствия у него возможности в сердце причинить напрасно зло. Как-то однажды, когда он был болен, ему подали кушанье, общее со всей семьей, которого он не стал есть, потому что не любил этого блюда. Я возмущалась: как это не могут приготовить ребенку отдельного кушанья, когда он болен?»

Я что-то такое сказала. Он мне ответил: «Ну вот еще. Из-за меня одного не надо тратиться». Я не знаю, думал ли он о вла-

сти. У меня был с ним разговор об этом. Я ему сказала: «А если Вы будете царствовать?». Он мне ответил: «Нет, это кончено навсегда». Я ему сказала: «Ну, а если опять будет, если Вы будете царствовать?». Он ответил мне: «Тогда надо устроить так, чтобы я знал больше, что делается кругом». Я как-то его спросила, что бы он тогда сделал со мной. Он мне сказал, что построил бы большой госпиталь, назначил бы меня заведовать им, но сам приезжал бы и «допрашивал» обо всем – все ли в порядке. Я уверена, что при нем был бы порядок».

Офросимова рассказывает, как она последний раз видела Цесаревича – на праздничной службе в Федоровском соборе Царского Села, незадолго до революции: «Храм залит сиянием бесчисленных свечей. Цесаревич стоит на царском возвышении. Он почти вырос до Государя, стоящего рядом с ним. Он неподвижно обращен к алтарю, где совершается торжественная служба... Я смотрю на Него, и мне чудится, что я еще где-то видела этот бледный лик, эти длинные, скорбные глаза... Я напрягаю свою память и вдруг вспоминаю... Убиенные Борис и Глеб... Я вздрагиваю от этой мысли, гоню ее прочь, но она настойчиво возвращается в мое сознание... <...> Сердце сжимает нестерпимая тоска и страх, члены мои леденеют, и я падаю без чувств». Девушка сильно заболела тогда, и бывшее с нею видение она объяснила себе сильным жаром, плодом большой фантазии. Но через некоторое время взглянула на случившееся иначе.

Прощание с осенью...

Близится зима, и вот уже золотистый ковер опавших листьев сменился снежным покрывалом ноября. Попрощаемся с осенью и вспомним самые трогательные моменты из жизни Православной гимназии при храме Пресвятой Троицы в Щурово. Например, первое сентября. Как это было...

Свое первое сентября встретила и Православная гимназия при храме Пресвятой Троицы в Щурово, и по тому, как это происходило, можно смело утверждать: насколько основательно учебное заведение готовилось к приему учеников, настолько им всем было интересно собраться у его стен. Было видно, что тем, кому уже завтра предстоит вспомнить навык правильного сидения за партой, сегодня и сейчас не терпится вдоволь наговориться с хорошо знакомыми людьми, заменить скучание по друзьям многоголосым радостным смехом, да просто увидеть «свои» лица и улыбнуться.

Первоклассники – отдельный разговор. В момент, когда каждый из них еще находился рядом с родителями, обстановка вокруг напоминала им домашнюю, но

как только их вдруг не просто разъединили с родными, но и объявили отдельным классом, на смену шутиво-беззаботным гримасам пришли удивленно-озадаченные.

Живой разговор в это ясное нежаркое утро перемежался со множеством фотовспышек, и это вполне понятно: яркие впечатления обязаны быть засвидетельствованы материально. Но вот настал черед появления на свет одних из наиболее важных кадров – началось фотографирование по классам. Каждый класс, вместе со своим руководителем, по очереди располагался на ступенях гимназии и, как не сложно догадаться, не нашлось ни одного такого коллектива, который бы самостоятельно, без подсказок и замечаний, сразу удачно разместился и сделал «чииз».

директор ШГ Дунаева Т.Б.

Вот что значит – все лето не репетировать! И при этом всякий ученик был по-своему красив. А все вместе они заставляли окружающих вспоминать их детство и первый звонок.

После непродолжительного сбора у здания, оправданно именуемого вторым домом, его старые и новые «жильцы», их родители и учителя нестройными, но бодрыми рядами двинулись к храму. Священниками храма был отслужен молебен на начало учебного года. По его завершении о. Михаил Власов сказал напутственное слово, пожелав ученикам расти духовно, нравственно и физически. Главных «виновников» По тишине, установившейся в храме, можно было понять, что его речь не только слушается всеми, но и впитывается. Дальше претворилась в жизнь традиция передачи преемственности старшим классом младшему: опытные руки вручили «Диплом первоклассника» новым ученикам. Отец Михаил окропил всех святой водой.

После было дано указание оставаться на ступенях – ради создания общей фотографии.

Праздничное выступление

День Знаний и наступившей осени

Здесь, надо сказать, и был застигнут врасплох недостаток дисциплины у детей – ничего страшного, на то и весь год, чтобы дети приучались к самоорганизации.

Дети, не без помощи о. Михаила, выстроились на площадке буквой «П», и началась третья стадия праздника – пусть заключительная, зато самая долгожданная, по крайней мере, для торжества.

Во-первых, была вынесена маленькая ширма – это, конечно, не воздушный шар, но тоже предмет внимания и, главное, любопытства. Оно, естественно, не могло остаться неудовлетворённым: вот уже фигурки сказочных героев промелькнули и скрылись за ширмой, а вот, спустя считанные секунды, они же радостно приветствуют зрителей, вызывая смех малышей и улыбки родителей. Безо всяких реплик и представлений, по одним лишь жестам и одеянию можно было узнать в главном герое неповторимого Незнайку. Он не забыл привести и друзей. Все вместе юные актёры создали атмосферу

тепла и жизнелюбия, разыграв весёлую сценку самостоятельно, дали выступить и «дебютантам». Аплодисменты у них бесспорно, были заслуженные.

Продолжением концерта стали забавные игры, одна из которых имела целью пока ещё шутовское, но, будем считать, первое гимназийское знакомство с алфавитом. Следующий эпизод праздника прошёл под знаком надежды: каждый класс получил в своё распоряжение воздушный шарик с прикреплённым на его нитке листком бумаги с тем, чтобы в нём отразились все самые заветные мечты – разумеется, связанные, в первую очередь, с учёбой. Ради такого можно научиться заполнять листок на чём угодно: хоть на коленях, хоть на спине товарища. Завершив урок чистописания ученики получили команду отпустить шарики в свободный полёт. Небо на какое-то время стало пятнистым, жёлто-синим, и несмотря на то, что один шарик умудрился застрять в ветках деревьев, вряд ли кто-то решился назвать доверенные ему желания приземлёнными.

На этом, собственно, праздник заканчивался, наступало послесловие, в котором находилось место обмену впечатлениями, индивидуальным беседам – для взрослых, и маленькими шалостями в виде беготни по территории гимназии и раскачиванием на качелях – для детей. Неотъемлемыми чертами всего мероприятия были солнечная погода и тот дух обновления, который всегда витает в воздухе в преддверии большого начинания. Оттого и хочется, чтобы в тетрадях первоклассников, равно как и в жизни каждого ученика, как можно чаще загоралось красное солнышко с пятью лучиками, а новый учебный год воспринимался как чистовик, за который не было бы стыдно.

*Руслан Погорелов
Фото Евгения Носова*

Редактор – Евфросиния Маркина

Отв. секретарь – диакон Анатолий Трушин

Компьютерная верстка – диакон Анатолий Трушин

Корректор – Мария Дудина

Адрес: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3

тел./факс: (496) 613-9993, (901) 548-9178

www.hram1891.ru e-mail: hram1891@mail.ru

Газета зарегистрирована в Московском управлении министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиоискусства и средств массовой коммуникации. Регистрационный номер: ПИ № 1-50082

Подписной индекс: 00429

Подписку также можно оформить в церкви Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

Газета отпечатана в ООО «Инлайт»

Тираж 4500. Заказ №

Подписание номера 17.10.2011